

На правах рукописи

МАЛЬЦЕВ Ярослав Владимирович

**ПЕРМАНЕНТНАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2018

Диссертация выполнена в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Павлов Александр Валентинович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Тульчинский Григорий Львович
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Санкт-Петербургский
филиал), профессор кафедры прикладной
политологии

Чупров Александр Степанович
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Благовещенский
государственный педагогический
университет», профессор кафедры всеобщей
истории, философии и культурологии

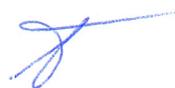
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»

Защита диссертации состоится 28 ноября 2018 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ: <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-02/zashchita/>

Автореферат разослан 28 июня 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Введение в научный оборот термина «*перманентная современность*» опирается на необходимость внести ясность и конкретность в понимание того, что есть сама *современность*, определить ее через Ессе Ното. Изучение *современности*, понимаемой как процесс, как ситуация, в которых находится человек в определенный момент времени, соотносимой с внешними (исторические темпоральные рамки и точки отсчета: будь то христианство, как у Кассиодора, или Английская революция, как в советской историографии) или внутренними (как личностное переживание, чувство, интерпретация и созидание времени) факторами всегда своевременно. Оно всегда находится одновременно и в арьергарде (т. к. следует учесть, понять, обобщить то, что было создано ранее, взобраться на плечи гигантов), и в авангарде (потому как из удачной рефлексии современности обязательно рождается что-то новое: новая наука, новое мышление, новая парадигма, новый мир). Изучение современности всегда относится к философии, ибо представляет собой наиболее полную попытку воплотить ее непосредственную, сформулированную Гегелем задачу: «постичь в мысли свое время». Вместе с тем *постижение и созидание современности всегда процесс и индивидуальный* (в том отношении, когда взгляд изучающего направлен на себя, на собственное отношение со временем, на субъективное преломление эпохи, в которой он пребывает, которая замкнута от него в-себе и открыта ему, как существующая в нем), и *коллективный*, как и сама современность, переживаемая на личностном и межличностном уровнях, обретающая свой социальный характер через social action, посредством полилога с другими людьми. В этом отношении исследователю не обойтись собственными силами, без поддержки и помощи коллег, а потому ему невозможно давать какие-либо ответы, а необходимо сосредоточиться скорее на вопросах, на гипотезах и предложениях, предлагая вступить в диалог и совместно обрести новое знание. Этим самым реализуется и само понимание современности как вечной бесконечности творчества, поиска, переживания...

Исследование современности, ее концептуальное осмысление актуально в связи с царящим вокруг этого понятия туманом. Прежде всего (1) это связано с особенностями перевода на русский язык западного *modernity*, очевидно соотносимого с модерном (*Modern*) и черпающим из него свои основные характеристики. При таком понимании современность очерчивается довольно строгими темпоральными границами (Новое время), наделяется культурно-временными характеристиками (за которые принимаются уникальные культурные продукты: например, хронометр), отказывает в контемпоральности другим историческим эпохам, людям и даже культурам внутри одного периода времени (так, к примеру, в настоящий момент вовсе несовременным может оказаться племя караев). Здесь же рождается (2) проблема постоянного производства «новой современности», которой обозначается время живущих здесь-и-сейчас людей, отличное от времени прошлых поколений. В такой ситуации каждая новая генерация людей старается обособиться от «отцов», указать на уникальные отличия своего времени и обозначить свое время за современность. Так Кассиодор обозначал современностью V в., который впоследствии был отнесен к Средневековью, а точкой нового времени были провозглашены XVI–XVIII века (Гегель), потом XIX век (Хабермас), а на начало XXI века ситуация современности соотносима с 1950–1960 годами и обозначается терминами: постмодерн, постсовременность, текущая современность и проч., — фактически продолжая бесконечную гонку «новых современностей» и предлагая перенять эстафету.

Третьей (3) трудностью касательно современности становится поиск иного ее определения: соотношения не столько с исторической линейкой времени, сколько с чем-то иным, лежащим в ее основе, *лежащим под*, представляющим собой ее онтологический базис — с субъектом. Именно в отношении с субъектом, как ключевой и основополагающей единицей, предлагается рассматривать современность в диссертационной работе в качестве *перманентной современности* — для ее отличия на уровне означающего от прочих, уже имеющих в вокабуляре дефиниций. В диссертации предлагается соотнести термин «перманентная современность» с предшествующей традицией, более подробно рассмотренной и рас-

крытой; *предложить определение «перманентная современность» к использованию в философско-гуманитарном словаре.*

В связи с такой постановкой проблемы в обязательном порядке *актуализируется проблема субъективности*: кто такой субъект, что он собой представляет? Практически зеркально повторяется ситуация с концептуализацией современности: несмотря на то, что этимология термина ведет свое начало из латинского языка, несмотря на то, что в континентальной философии в середине XX века была сломана масса копий относительно того, кого же считать субъектом, жив он или мертв, мы до сих пор не имеем ответа на поставленные в этом абзаце вопросы: субъект вроде бы мертв (в ситуации постмодерна и открытия различных типов детерминант: от бессознательного до текста), но вроде бы жив: и в философии, и в психологии понятие субъекта активно эксплуатируется; субъект вроде бы ограничен в своей ответственности (З. Фрейд) и абсолютно ответственен (Ж.-П. Сартр), учреждаем языком (Ю. Хабермас) и самополагающ (М. Фуко). До сих пор нет ясности в различении субъекта с индивидом и личностью, разграничения их качественных характеристик.

Попытка разобраться с этой понятийной неразберихой также предпринимается в диссертационной работе, где через ретроспективный взгляд на концепт «субъект», через отграничение субъекта от индивида и личности читатель дойдет до понимания положения субъекта в культурном поле и ознакомления с личностными качествами, необходимыми для обретения человеком субъективности.

Таким образом актуальность данной работы выражается:

- (1) неадекватностью принятого сегодня понимания современности (как исторической эпохи, привязанной к модерну);
- (2) неоднозначностью представлений о современности, используемых сегодня в социологическом и философском дискурсах;
- (3) отсутствием у понятия «современность» эмпирического основания;
- (4) необходимостью «реанимировать» картезианского субъекта,строив его в субъективационный и культуротворческий процесс.

С целью решения обозначенных задач в диссертационной работе в научный оборот вводится термин *«перманентная современ-*

ность», который, на взгляд автора, адекватно и конструктивно решает все обозначенные проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. В настоящее время можно выделить два основных подхода к рассмотрению того, что представляет собой современность. Первый подход допустимо обозначить в качестве *традиционного*, потому как корни его находятся у истоков новой эры и связаны с цивилизационными, культурными, темпоральными границами, с которыми современность соотносится и благодаря которым она отгораживается от других эпох, других культур (т. н. «отстающих», «диких»). Современность в таком случае наделяется качественными характеристиками культурного, технологического, социального, политического характера и становится понятием довольно спорным и спекулятивным, потому как ни одно поколение никогда не признавало своего бытия в несовременности, которым его наделяют поколения последующие.

Второй подход, рождающийся в настоящее время, находит *основание современности в субъекте* и отталкивается от него в своих построениях. Современность в этом случае приобретает свой вне-временной (по отношению к традиционной исторической линейке) и постоянный характер, обретает текучесть и изменчивость, становится в полной мере процессом диалектичным. Вместе с тем она порождает вопрос о своем онтологическом основании — субъекте, который с необходимостью оказывается в поле направленной на современность мысли.

Большинство исследователей современности рассматривают ее именно в первом, традиционном, ключе. Начало такому пониманию было положено, видимо, Кассиодором, который, как современное, определил *время* своего собственного существования, и продолжено Г.В.Ф. Гегелем, понявшим современность как проблему и введшим ее в философское поле. В этом контексте рассматривали и рассматривают современность К. Маркс, Ф. Ницше, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Адорно, Ф. Лиотар, Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, У. Бек, З. Бауман, Э. Гидденс, Д. Грей, Ф. Джейми-

сон, А. Турен, С. Жижек, А. Бадью, Б.Г. Капустин^{1*}; сюда же относится вся историческая традиция изучения т. н. Нового времени.

Среди отечественных исследователей, «засветившихся» в процессе общей рефлексии современности (Е.С. Барсова, С.В. Борисов, П.К. Гречко, Ю.Г. Ершов, Е.А. Иванова, П.Л. Крупкин, В.С. Мартыанов, В.М. Межуев, Г.Л. Тульчинский, А.С. Чупров), выделяется концепция современности как Я-субъективности, понимаемой как разум, т. е. как способность субъекта (это не только человеческое Я, но и институция, и actio) быть данным самому себе (Я=Я) и самостоятельно определять собственные горизонты и собственную форму.

Разбор понятия «субъект» в литературе настолько обширен, что практически необхвачен. В диссертационной работе предпринимается попытка, во-первых, ограничить понимание субъекта лишь его онтологическими и гносеологическими аспектами, а во-вторых, сосредоточить внимание лишь на ключевых концепциях (как картезианское *cogito*, например), своеобразных «точках роста», которые оказались в остове совокупности теорий о субъекте. Также (в-третьих) в диссертации совершается попытка вывести универсального, *гомогенного субъекта*, общего для предлагаемой концепции «перманентной современности», соединяющего все многообразие лиц субъекта, многочисленные этапы пути его концептуальной эволюции *в рамки единого понятия*.

Если своими корнями слово «субъект», как и «современность», уходит в латинский язык, то рефлексия субъекта связана с именем Р. Декарта, гениально прозревшего собственную субъективность, обозначив Я, способность Я к мысли и выражение его в действии мысли, как единственно доступную человеку ось координат, уникальную точку пространства-времени, дающую основание и доказательство всему остальному бытию. Чтобы понять всю полноту этой декартовской революции, понадобился дотошный немецкий идеализм, прежде всего гений И. Канта, который развил идеи Картезия и раскрыл их в своей концепции трансцендентального субъек-

^{1*} Список можно продолжать бесконечно, поэтому здесь основные исследователи, которые имеют в своем арсенале работы, посвященные *modernity* и выдвигают значимые идеи в ее освещении.

та: показал, что конкретно представляет собой субъект; каково соотношение мыслящего *cogito* с телом, бессознательным, и внешним миром; каким образом образуется мыслящая самость.

Если вся философия есть комментарий к Платону (А. Уайтхед), то философия субъективности оказывается комментарием к Канту: его идеи так или иначе либо принимают (И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Ницше, Э. Гусерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Фуко, Ю. Хабермас), либо оспаривают (Ю. Кристева, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делёз), либо подвергают радикальному переосмыслению (Г. Гегель, З. Фрейд, Ж. Лакан) — на основании которого субъект оказывается тем, кто конструирует сам себя по-гегелевски: через аннулирование себя: ему необходимо понять границы своей символизации, влияние на себя Другого, выйти за рамки символического порядка, и только тогда он обретает самостоятельность.

В отечественной философской литературе темой субъекта занимались Г.В. Плеханов, А.М. Деборин, П. Вышинский, А.В. Востриков, С.Я. Вольфсон, Т. Обичкин, Т. Павлов, М.А. Леонов, Е.В. Шорохова, М. Матаев, М. Розенталь, М.М. Митин, П.В. Копнин, К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров.

В настоящее время отечественная философия встраивается в общий философский плавильный котел, в котором выделяются следующие направления осмысления субъективности: топологический подход, развиваемый в работах М. Хайдеггера, Ж. Деррида, Ж.-Л. Нанси, М.К. Мамардашвили, Д.В. Котелевского, С.А. Азаренко; философская герменевтика, представленная работами М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, П. Рикёра, Л.А. Микешиной, Е.В. Бакеевой, Н.А. Черняк; онто-гносеологический срез диалектического подхода Э.В. Ильенкова, К.Н. Любутина, Д.В. Пивоварова, Н.В. Бряник; антропологически ориентированный онтологический подход, представленный в трудах В.И. Плотникова и Л.А. Мясниковой; экзистенциально-феноменологическая методология, основы которой разработаны М. Хайдеггером, К. Ясперсом, Ж.-П. Сартром, М. Мерло-Понти, П. Тиллихом; концепция диалогизма, развиваемая М.М. Бахтиным, Г. Марселем, М. Бубером, Э. Левинасом; а также «шизоанализ» Ж. Делёза и Ф. Гваттари, «гетерология» Т.Х. Керимова, «нарративный» анализ Е.Г. Трубиной, «археован-

гард» Ф.И. Гиренка. Процессы субъективации глубоко анализировались(-ются) в работах: М. Фуко, Д. Батлер, Ж. Рансьера, а также в психоаналитической традиции: З. Фрейдом^{2*}, Ж. Лаканом, С. Жижеком, А. Бадью, Э. Лакло, Ж.-А. Миллером, Я. Ставракиком, Б. Стиглером. Именно аналитический подход позволяет наиболее полно ответить на многие возникающие в связи с субъективностью вопросы.

Фактически, рассмотрение современности в аспекте, предлагаемом в диссертации, в настоящее время в научной литературе практически не употребляется; концептуальные работы, рассматривающие проблематику современности через оптику Ж. Лакана, отсутствуют. Эти факторы делает диссертационное исследование теоретически значимым.

Объектом исследования диссертационной работы является *общественная жизнь человека* в максимально полном понимании термина (т. е. заключающим в себе всю совокупность социальных полей (П. Бурдьё), где поле рассматривается как исторически автономизировавшаяся сфера социальной жизни, постепенно приобретающая свойственные только ей и отличные от иных полей социальные отношения, цели и ресурсы).

Предмет исследования носит двухуровневый характер. Прежде всего, *на теоретическом уровне* предметом исследования является *феномен современности*, которая, будучи понята через концепцию Я-субъективности (А.В. Павлов), оказывается краеугольным камнем социальной матрицы, на котором возникает культура, цивилизация, становится возможной любая социально-политическая жизнь. Понимание современности через субъекта неизбежно обращает внимание на *экзистенциально-эмпирическую сторону* предмета исследования: на Я, которое в современной философской мысли подвергается множественным атакам; и которое предпринимается попытка защитить, раскрыть его значение в качестве сингулярной точки бытия, в качестве онтологического основания перманентной современности, понимаемой как рефлексия субъектом непрерывности самобытия.

^{2*} Косвенно, без прямой постановки вопроса.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является *разработка и предложение к использованию в философском и научном вокабулярах понятия «перманентная современность», как особой, отличной от прочих (современность, постсовременность, текучая современность) дефиниции, обозначающей уникальное мироощущение субъекта, его переживание времени, его творческую активность; как базовой культурной матрицы, посредством особых практик субъектов (заботы о себе, экзистенциального диалога, коммуникативного действия) конструирующей повседневность; как феномена, онтология которого определяется субъектом, взятым за высшую стадию индивидуального развития человека.*

Указанная цель требует решения следующих задач исследования:

1. рассмотреть генезис и сущностные черты понятия «современность», выявить основные подходы в его толковании, внести ясность в разноголосицу определений и предложить универсальный подход к его пониманию;

2. на основании полученного знания концептуализировать дефиницию «перманентная современность» и вычертить ее основные параметры;

3. разобрать онтологическую основу перманентной современности — субъекта, обратившись к этимологии термина и ключевым этапам его эволюции, а также раскрыв процесс субъективации и ознакомив с тем полем (по терминологии П. Бурдьё), в котором субъекту приходится действовать;

4. выявить и продемонстрировать основные черты субъекта перманентной современности, обозначив его отличность от индивида и личности и особый статус в культуре.

Методологические и теоретические основания исследования. В диссертации представлен анализ идей и исследовательских концепций, связанных с проблемами современности и субъекта. Основой применявшейся методологии послужили *принципы* логики (дедукция, индукция, абдукция, силлогизм, диалектика), научности (выводы не должны идти в разрез с логикой; факт должен стать результатом синтеза различных источников) и историзма (изучение явления в его исторической обусловленности и развитии), герменевтики (автономия объекта, когерентность, критерий актуально-

сти и адекватности (конгенитальности) понимания). Кроме того, использованы *методы исследования*: сравнения (употреблялся для подбора необходимых материалов, а также в диссертационной работе при сопоставлении различных философских концепций), классификации (использовался на эмпирической стадии для группирования подлежащих изучению текстов), обобщения (применялся для создания общей картины по отношению к изучаемым феноменам), описания (употреблялся для изложения изучаемых процессов в формах и структурах принятого в философии языка), историко-генетический метод (использовался для понимания генезиса изучаемых концептов, позволяя охватить их проблемность в целом, выявить их истоки и проследить происходившие с ними трансформации).

Научная новизна исследования проявляется в следующих аспектах:

1. Впервые предпринимается попытка комплексного освещения теории современности, основанная на рассмотрении западных и отечественных концепций.

2. Предлагается универсализация современности через определение ее онтологии в субъекте.

3. Для исключения терминологической путаницы, связанной с множественностью касающихся современности понятий (модерн, постмодерн, вторая современность, контемпоральность и проч.), разрабатывается и предлагается к использованию дефиниция «*перманентная современность*», обозначающая постоянность/устойчивость современности, как личностного переживания субъекта, в конечном счете структурирующего культурное поле.

4. Ретроспективно исследуется представление о субъекте европейской философии через выделение основных «точек роста», от которых происходит ответвление дальнейших философских концепций, касающихся субъективности.

5. Дается разграничение индивида, личности и субъекта, как стадий развития человека, и определяются основные черты субъективности, а также процесс ее обретения.

6. Посредством лакановской методологии делается попытка проследить условия, в которых субъекту приходится действовать, которые влияют на процесс субъективации.

Главной теоретико-практической ценностью работы является анализ и предложение для широкого философско-научного использования дефиниции «перманентная современность» с ее субъектным онтологическим статусом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предлагается к введению в философско-гуманитарный вокабуляр термин «перманентная современность» («permanent modernity») для обозначения континуума ситуации современности и разграничения ее с другими, производными от modern, значениями. Перманентная современность включает в себе непрерывность, расположенность вне традиционно понимаемого исторического времени, постоянность и текучесть своих качеств; рассматривается как личное переживание субъекта, как феномен, находящий свою онтологию в субъективности; обретает свое социальное и историческое воплощение через полилог субъектов.

2. Субъектом современности предлагается считать человека, прошедшего через стадию индивида (человеческая единица по акту ее существования), через стадию личности (образованная и мыслящая человеческая единица, плотно привязанная к символическому порядку (Ж. Лакан)) к обретению, самополаганию (И. Фихте), самоучреждению (М. Фуко) собственной субъективности. Эта субъективность обретается им посредством освобождения от субъективирующих влияний Большого Другого (процессы сознательных и бессознательных идентификаций, влияние рассредоточенной фукианской и действующей по-батлеровски изнутри власти, различных форм по-жижековски понятой идеологии), благодаря развитию у субъекта этического (понятого преимущественно в традиции античного добродетельного суждения) начала и достигается с помощью определенных практик заботы о себе (различных форм познания себя). Субъект современности реализуется через собственное конституирование, личное бытие, участие в экзистенциальном диалоге с другими субъектами, через который он влияет на складывание символического порядка, в котором существует человечество.

Таким образом, отстаиваемая в диссертационной работе **гипотеза** касается концепта «перманентная современность», являющего собой определенное качество субъекта, относящееся к его воспри-

ятию и переживанию/проживанию времени, его экзистенции, его рефлексии непрерывности самобытия. Перманентная современность тесно связана с картезианским субъектом, получаемым в результате самоконституирования и освобождения из-под власти Большого Другого, и находит в нем свою онтологию. Она является той диалектической формой, в которой субъект одновременно осуществляет и свое «стояние в просвете бытия» (М. Хайдеггер) и в границах которой он воспринимает (а также учреждает) культуру.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выполненное исследование позволяет лучше понять ситуацию современности и проблематику субъективности, иначе посмотреть на формы структурирования культурной среды, в которой находится субъект, а также на сам процесс субъективации, показанный с наиболее комплексных на настоящий момент позиций. Кроме того, в работе развивается и вводится в систему понятий дефиниция «перманентная современность», а также отличное от традиционного, соотносимого с т. н. Новым временем, понимание субъекта, времени, власти (толкование которой также выходит за рамки политического), чем закладывается широкое поле для пересмотра некоторых положений исторической, социологической, политологической науки.

Материалы диссертации могут быть использованы при анализе разнообразных культурных процессов, при разработке историко-культурных исследований, имеющих своим объектом социальный или политический аспект культуры, для подготовки общих и специальных курсов по социологии и философии культуры, а также по истории философии, философии религии, психологии и философской антропологии. Кроме того, материал диссертационного исследования может быть использован при подготовке лекций и семинаров в границах указанных дисциплин.

Апробация результатов. Диссертационная работа обсуждалась на кафедре философии Тюменского государственного университета в 2018 году и была рекомендована к защите. Основные положения работы представлены в 7 научных публикациях общим объемом в 53 страницы (5 п.л.).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и биб-

лиографического списка. Диссертация изложена на 172 страницах. Библиографический список включает 164 работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования и актуальность темы; анализируется степень научной разработки проблемы; определяется объект и предмет исследования; ставятся цель и задачи диссертационного исследования; обосновывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; описывается теоретическая и практическая значимость работы, её апробация.

В **Главе I. «Перманентная современность: проблематизация концепта»** дается этимология термина «современность», выделяются основные подходы к пониманию дефиниции и выделяются сущностные черты современности, которые были бы общими для подхода, обозначаемого как *традиционный*. Здесь же концептуализируется понятие «перманентная современность».

В первом параграфе **«Генезис и сущностные черты термина “современность”»** дается общий обзор проблематики современности, обрисовывается феномен в ретроспективе, говорится о проблемах периодизации и выделяются сущностные черты современности как эпохи.

Отмечается, что *modernity* имеет свои этимологические и семантические корни в поздней античности, когда в конце V века, возможно впервые Кассиодором, был употреблен термин «*modernus*», обозначающий новую эпоху, в которой оказались люди, отвергнувшие язычество и принявшие христианство. Таким образом, *modernus*, преобразованный в *modern*, стал обозначением текущего исторического времени (времени, в котором живет субъект, употребляющий термин), находящегося в антагонистическом отношении с прошлым. Целью употребления дефиниции окажется попытка отделения одной эпохи от другой, «старого» от «нового», прошлого от настоящего. Активно использоваться этот термин начнет века с XVI, а полный свой смысл обретет в XIX в. Это первое понимание современности — первичное и основообразующее *определение современности как эпохи*.

Понимание современности Гегелем (впервые рассмотревшим modernity как эпоху, в которой рождается и существует субъективность; соединившим modernus и картезианство), является отправной точкой в интерпретациях современности, присущих XIX–XXI векам и сосредотачивающихся либо на *эпохальном* понимании феномена (К. Маркс и Ф. Энгельс, Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, У. Бек, З. Бауман, Э. Гидденс, Б.Г. Капустин), в котором субъективность считается лишь одной из характеристик, либо на субъективности modernity, где или субъективность играет ключевую роль (С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.), или одно неотлично и невозможно без другого: т. е. современность понимается как субъективность (А.В. Павлов).

Следует отметить, что если Гегелю принадлежит первая рефлексия собственной эпохи как эпохи современной, и если подобной же рефлексией занимались как его современники (И. Фихте, Ф. Шеллинг), так преемники (Ф. Ницше, К. Манхейм, К. Ясперс и проч.), то в настоящее время, примерно с 50–60 годов XX века, осмысление феномена современности выходит на новый уровень. Это связано с тем фактом, что внимание социологов и философов обратилось на, как им казалось, принципиальные изменения, происходящие в социальной ткани общества: а именно: смену традиционных систем производства и производственных отношений на новые постиндустриальные практики. Развернулась дискуссия, оформились полярные точки зрения.

С одной стороны, часть мыслителей (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Джеймсон, У. Бек, З. Бауман, Э. Гидденс) объявила о том, что новый социальный порядок принципиально отличается от предыдущего, что он отходит от индустриализма, предпочитая ему занятость населения в сфере услуг и работы с информацией; от универсалий Просвещения, признавая за народами собственный путь развития, право на самобытность и возможность модернизации без вестернизации; от проектов по созданию нового человека и идеального государства. По их мнению, новая эпоха нуждалась в иных названиях и иных интерпретациях: поздняя современность, постсовременность, надсовременность, постмодерн, время «после конца истории» (Э. Чоран).

С другой стороны, позиция другого лагеря ученых (Ю. Хабермас, А. Негри, С. Жижек), отталкивается от того факта, что называть модерн проектом завершенным рано, так как принципы модерна окончательно не преодолены и продолжают действовать. В рамках диссертационной работы, в той части, где современность рассматривается в своем темпоральном качестве, внимание будет сосредоточено на сквозных моментах, так или иначе присущих современности при любой ее периодизации.

Таковыми сквозными моментами являются:

1. *Особое понимание времени.* «Новое время», время современности, оказывается временем, открывающим себя будущему.

2. Подобная концепция времени оказывается в основе такой сущностной черты современности, как *самообоснование*.

3. Тесно связанной с самообоснованием оказывается присущая современности *саморефлексия*.

4. Обоснованная изнутри самой себя и не нуждающаяся в трансцендентном *современность приобретает характер некоего всеобъемлющего жизненного проекта*, намечающего перспективу разумной организации человеческой практики.

5. Современности, как проекту, оказывается присуща *внутренняя противоречивость*.

6. Изменчивость, многоплановость и неустойчивость современности сказываются на изменении представлений социума о самом себе, работающих в нем силах и направлении движения. Самым популярным термином, употребляемым в политическом и повседневном дискурсах, становится *«модернизация»*.

7. Важной чертой современности является *автономность индивида*.

8. Индивидуализация усиливается таким феноменом современности, как *абстракция*, которая понимается как лишение индивидов в социуме конкретных человеческих отношений и привязанностей.

9. Самостоятельность человека, соседствующая с его неготовностью взять ответственность за свое существование на самого себя и слабостью инстинктивных моральных программ, неизбежно приводит к перманентной угрозе *bellum omnium contra omnes*

(Т. Гоббс) и складыванию т. н. «общества риска» (У. Бек), порождая, таким образом, *проблему порядка*.

10. Подобная ситуация соотношения хаоса и порядка, ситуация автономизации индивида и абстракции социальных институтов, ситуация перманентной угрозы аномии создает в современности постоянные *чувства неопределенности, неуверенности, нерешительности*.

Во втором параграфе **«Перманентная современность: концептуализация понятия»** дан второй взгляд на определение термина «современность», где она понимается как субъективность; обозначены отношения современности с модерном и постмодерном и предложено понимание перманентной современности.

Современность как субъективность предложил понимать А.В. Павлов. По его мнению, современность не есть эпоха. Она связана не столько с календарно-астрономическим временем, сколько с социально-историческим, характеризуемым многообразием, альтернативностью, наличием множества ниш, позиций, траекторий, режимов и темпов продвижения вперед. В связи с этим временем и бытием людей в этом времени современность представляет собой нечто текущее и изменчивое, соотносимое с жизнью конкретных человеческих индивидов. Современность возникает в тот момент, когда в рутине общественной жизни выделяются какие-то особые социальные группы или яркие индивиды, которые начинают жить «современно/несовременно», «новаторски/консервативно», стремясь освободиться от диктата прошлого и внешней зависимости. Именно с одной из таких групп оказывается связанной современность. Эта связь сохраняет свою актуальность до тех пор, пока девиантное мировоззрение не станет господствующим, после чего социальная группа, явившаяся причиной современности, уступает место другому субъекту, порождающему новую современность. Таким образом, сама современность оказывается одновременно и постоянной, ибо она есть всегда, и диалектичной, потому как находится в непрерывном изменении, оказываясь «чистой динамикой».

В этом случае выделяется два значимых аспекта современности: 1) разумный и самостоятельный субъект, являющийся элементарной частичкой современности, 2) полилог, образуемый при-

знающими друг друга субъектами и превращающийся в их коллективное действие, посредством которого они обретают возможность реализовывать свои мечты и утопии, тем самым преобразовывая культуру. Из плюрализма субъектов и их полилога складывается и плюрализм современностей и их личностный характер («мой жизненный мир»).

Именно отталкиваясь (и используя ее) от концепции современности А.В. Павлова, развивается основная мысль диссертационной работы.

Следует отметить, что современность часто призывают понимать как модерн. Однако такое ее понимание не совсем корректно, потому как модерн больше ассоциируется с Западом, в то время как современность понятие более широкое, несвойственное какому-либо одному сообществу — она, хотя и в различной степени, пронизывает все общества.

То же касается и постмодерна. В диссертационной работе отрицается идентичность постмодерна и современности. Постмодерн соотносится с современностью в том отношении, что помогает модерну развиваться изнутри себя самого. Что он, как и современность, постоянно устремлен в будущее. Но постмодерн не может быть синонимичным современности, т. к. он все-таки соотносится с определенной эпохой (модерном), вне которой становится неактуальным. Он подразумевает необходимый набор внешних условий (хотя бы разочарование в метанарративах), в то время как современность существует и переживается преимущественно на личном уровне и всегда существует в настоящем, будь это настоящее античным, средневековым или современным.

В диссертационном исследовании современность станет пониматься в качестве синонимичной одномоментности и являть собой ту самую темпоральность, которая переживается субъектом здесь-и-сейчас. Именно в связи с этим личностным переживанием современность оказывается неспособной существовать без субъекта. Кроме того, обязательность присутствия в современности субъекта обуславливается и тем фактом, что модернизи представляет собой языковой конструкт, а значит, порождается сознанием субъекта и существует только благодаря субъекту. Если воспринимать субъекта как нечто наделенное языком, как нечто, способное к акту вы-

сказывания, то современность существует только вместе с субъектом и для субъекта. Современность есть внутреннее переживание субъекта, и она всегда личностна.

Перманентная современность — это жизнь субъекта современем, его ощущение и переживание времени, его со-творение времени. Время оказывается внутренним переживанием и чувствованием субъекта, ощущением им своей временности, своего преходящего и проходящего бытия-в-мире, изменения собственной телесности.

В **Главе II. «Субъект: происхождение и становление понятия»** рассматривается генезис понятия «субъект» в философской традиции и эволюция этого понятия, а также предпринимается попытка обосновать взгляд на субъекта современности, как на ее основу.

В параграфе первом **«Генезис идеи субъекта в философской традиции»** указывается, что этимология термина «субъект» берет свое начало от латинского *subjectus, subjectum* (лежащий внизу, находящийся в основе) и, таким образом, указывает на подчиненное положение по отношению к чему-то внешнему, а внешним оказывается конкретное качество и свойство, которым обладает какая-либо вещь, а субъект становится тем, что *под, подброшено, подложено* под это конкретное.

Такое видение субъекта может быть связано с тем, что в период античности человеком не была окончательно осознана собственная отличность от универсума, личная активность и значение своей преобразовательной и творческой деятельности. В античности человек оказывался в значительной степени объективированным, вовлеченным в упорядоченный космос, в котором всему находилось фиксированное место, в котором даже боги (суть силы природы) не обладали свободой воли и в котором главной добродетелью человека являлось осознание своего места во Вселенной, попытки выйти за пределы которого порождали трагедии.

Собственный внутренний мир человека обретает право на существование, начинает подвергаться рефлексии и исследованию вместе с распространением христианства, провозглашающего особую связь между человеком и Богом, а также абсолютно-личностную сущность последнего. Вместе с принятием христианства, с его понятием души, составляющей истинную сущность че-

ловека, сущность, наделенную свободой и ответственностью, люди начинают рассматривать себя как существ, отличных от внешней действительности и даже противопоставляемых ей.

Личная жизнь человека выдвигается на первое место, но субъект средневековой космологии — Бог — единственный Создатель, Творец, Актер, Истинная реальность. Именно от Бога, от его воли зависит судьба человека. Избавившись от структуры античного космоса, средневековый человек попадает в сети предопределенного Богом плана спасения.

Пытаясь объяснить причины подобной интеллектуальной атмосферы, можно предположить, что в Средневековье человек обретает внутренний мир, но он еще не знает, как с этим внутренним миром жить. Этот внутренний мир, эта собственная самостоятельность пугает его. Она видится ему абсолютным злом, Дьяволом, адом. И, чтобы справиться с этим, он нуждается в родителе, он конструирует Бога, Бога как идеального автора (У. Эко) или как надзирающего (но надзор — это и безопасность поднадзорного) родителя (З. Фрейд).

Причиной запуска саморефлексии новоевропейского человека оказываются те изменения, которые происходят в социальной структуре позднесредневекового и раннеевропейского общества. Р. Декарта можно назвать человеком, запустившим рефлексию европейцев над своей субъективностью. В своих произведениях он, с одной стороны, указывает на недостоверность любого человеческого знания, получаемого людьми при помощи органов чувств, а с другой, находит точку отсчета, позволяющую выстроить систему знания. Важным итогом интеллектуальной деятельности Декарта оказалось определение человека в качестве субъекта — мыслящего существа, находящего свое онтологическое обоснование в себе самом: в своей способности мыслить и эту мысль рефлексировать.

Философская деятельность Канта, Фихте, Гегеля более подробно раскрыла суть картезианского субъекта, описав его познавательную и практическую деятельность, его зависимость от субъект-субъектных отношений и данность самому себе, как неперемное условие субъективности. Именно по концепции Фихте об Абсолютном субъекте пролегает та грань, которая отделяет момент рождения европейского субъекта от его дальнейшей эволюции.

Во втором параграфе «Эволюция дефиниции “субъект”» рассматриваются те изменения, которые происходят со взглядами на субъекта в первой половине XX века. Эти изменения оказываются связанными с уходом от рационального субъекта Просвещения к субъекту иррациональному, непрозрачному для самого себя, действующему под влиянием неких внешних сил: различных форм бессознательного (выражается оно в натуралистических концепциях З. Фрейда, структуралистских построениях К. Леви-Стросса или лингвистических конструкциях Ж. Лакана). Проблема субъекта фактически начинает рассматриваться с двух ракурсов. Первый говорит о «смерти субъекта» в различных надындивидуальных образованиях (дискурс, текст, коллективное бессознательное и пр.), противопоставляет декартовскому осознающему субъекту субъект неосознающий и бессознательный. Второй снимает подобную постановку вопроса, сохраняет внимание к картезианским традициям, указывает на ответственность субъекта за самого себя, свою жизнь, свою самость, свою субъективность (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр). Учитывая подобное разграничение, правильным представляется начать с рассмотрения вопроса о бессознательных детерминантах субъекта, где ключевыми (хотя бы потому, что субъект в них не умирает окончательно) оказываются концепции структурной лингвистики (Ф. де Соссюр), структурализма (К. Леви-Стросс, Р. Якобсон, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Лакан, Ж. Пиаже) и психоанализа (З. Фрейд, Ж. Лакан, С. Жижек, А. Бадью).

В результате предпринятого ретроспективного обзора представлений о субъекте были сформулированы следующие положения:

А) человек как субъект появляется в мире вместе с обретением речи, благодаря которой он обретает бессознательное, создает самого себя и социальный порядок, в котором будет существовать, и отделяется от природы, давая ей самой возможность существовать лишь постольку, поскольку она включена в сферу познанного и поименованного.

Б) Осознание человеком своей субъективности происходит в Новое время вместе с ростом его технической власти над природой и вызываемого ею доверия к собственным силам.

В) В философской рефлексии о субъекте можно выделить пять ключевых «точек роста», из которых расцветает древо теорий, до-

полнений, комментариев, познания субъекта. *Первой* такой «точкой роста» оказывается *cogito* Р. Декарта, положившей начало представлениям человека о самом себе как о том, кто существует в мысли, тождественен мысли и только помещен в тело.

Трансцендентальный субъект И. Канта оказывается подробной разработкой и обоснованием концепции Р. Декарта. Канту удалось показать, каким способом субъект обретает существование в качестве мыслящего существа и обретает способность к мышлению. Философ указал на предшествующую целенаправленной мысли *de facto* бессознательную деятельность, опираясь на которую становится возможным *cogito*. Трансцендентальный субъект — это *вторая «точка роста»*.

И. Фихте указал на свойство субъекта полагать самого себя и подробно описал зависимость, в которой находится объект (действительность) по отношению к субъекту. Можно сказать, что И. Фихте вплотную приблизился к пониманию роли бессознательных и лингвистических структур в конституировании субъекта. Учение И. Фихте может быть определено в качестве *третьей «точки роста»*.

Четвертой «точкой роста», как представляется, оказывается учение Ж. Лакана, установившего зависимость субъекта от языка и показавшего, что декартовский субъект может существовать постольку, поскольку он включен в лингвистическую структуру.

Недостатком всех обозначенных выше теорий оказывается слишком широкая трактовка субъекта, расширенная буквально до каждого индивида, с чем пытается расправиться экзистенциализм (*пятая «точка роста»*), указывая на такие обязательные качества субъекта как свобода и ответственность относительно собственной жизни.

В Главе III. «Субъект перманентной современности и поле его деятельности» раскрывается процесс субъективации субъекта перманентной современности, обрисовывается поле его формирования и деятельности и обозначаются его сущностные характеристики.

Параграф первый «Поле деятельности субъекта перманентной современности» посвящен лакановской триаде (Воображаемого, Реального, Символического), как основному критерию

субъективации, где человек складывается как индивид, как базовая часть общества. Уже в качестве индивида человек включается в социальное пространство фукоианской власти. Субъект, формирующийся из индивида именно в этом «взрослом» поле, оказывается тем, кто от этого поля если не освободился полностью, то в определенной степени отстранился, вышел из-под его прямого формирующего и подчиняющего воздействия, обрел возможность видеть лики власти в социальном порядке, научился использовать предлагаемое властью в своих интересах настолько, насколько это возможно. Субъектом становится тот индивид, который высвобождается из-под опеки власти и учреждает себя как свое собственное предприятие, отгораживая себя от внешнего влияния и воздействия, пропуская их через критическую оптику *cui prodest*^{3*}.

Второй параграф «**Самоучреждение самости субъектом перманентной современности**» резюмирует диссертационную работу и рассматривает заключительные этапы субъективации: осознанные практики себя (М. Фуко), как целенаправленные усилия по «вращиванию» собственной субъективности, и интересубъективность, как творческий полилог субъектов, через который они участвуют в *со-творении* культуры и *производстве* современности.

В результате субъектом предлагается считать человека, который прошел через *стадию индивида* (понимаемого в качестве социального агента), *стадию личности* (подразумевающую образованного и обладающего некоторой степенью критичности и самостоятельности индивида), успешно включился в символический порядок и функционирует в нем; человека, вышедшего из-под воздействия направленных на его подчинение и «окультуривание» социальных техник (Власти, Идеологии), присвоив себе самому власть над собственной телесностью и в качестве актора участвующего в производстве культуры.

У субъекта перманентной современности предлагается выделять следующие ключевые черты:

1. Прежде всего субъект перманентной современности находится одновременно и в Символическом (проживая свою жизнь в его структурах) и вне Символического — в Воображаемом, т. к. пола-

^{3*} (лат.) кому выгодно.

гает самого себя за Большого Другого, тем самым самостоятельно конституируя себя.

2. Субъект современности, безусловно, субъект этический. При чем этическим он является в кантовском и в кьеркегоровском понимании.

3. Исходя из этого, субъект современности с необходимостью оказывается индивидом, реализовавшим античные практики себя. Благодаря этому он больше не является ни расщепленным, ни децентрированным, ни умершим.

4. Ощущение себя субъектом, безусловно, ощущение внутреннее, однако объективирующая нота может проявляться в том моменте, что в некотором плане индивид признается субъектом постфактум по результатам своей деятельности, по вкладу в развитие культуры. Признание человека субъектом представляет собой проявление интерсубъективности. Именно признание со стороны других людей, готовность с их стороны поддерживать и развивать концептуальные схемы субъекта оказывается тем индикатором, который доказывает правомерность претензий человека на субъективность.

5. Вместе с тем субъект реализуется не столько в акте творчества, сколько в конструировании парадигмы, опрокидывании культурной традиции, когда в результате его деятельности устоявшаяся повседневность переворачивается и обретает силу наново рожденный космос.

6. При всех этих характеристиках необходимо отметить, что субъект современности не является ницшеанским сверхчеловеком. У него нет цели превзойти человеческое в себе, хотя и есть цель превзойти себя эмпирически данного, себя сегодняшнего.

7. В заключение остается определить, каким образом субъект соотносится с современностью и превращается в субъекта перманентной современности. В связи с этим нужно упомянуть о том, что в рамках диссертационной работы предлагается рассматривать субъекта с идеалистических позиций, как ту точку, благодаря которой обретает существование окружающая ее «объективная реальность». Субъект живет не столько в предметном мире вещей-в-себе, сколько в своем знании об этом мире, получая некоторое его отражение. Субъект представляет собой активное, преобразова-

тельное, осознающее себя, теоретизирующее, понимающее свое отличие от мира природы самосознание, каковое активно антропологизирует природу, вписывая ее в свои практики и категории. Субъект создает понятие Времени, живет со-временем и переживает его экзистенциально. Время для субъекта (как и для индивида, конечно) категория личная, наполненная собственным смыслом и протекающая по собственным законам, имеющая мало общего с хронометрами модерна. Время субъекта всегда со-времененно ему, не имея отношения ни к исторической линейке времени, ни к позитивистским представлениям об истории. Оно протекает в соответствии с эмоциональной деятельностью субъекта. В итоге время оказывается как переживаемое субъектом состояние, а субъект оказывается началом любой темпоральности; он всегда современен, так как живет скорее со временем, чем во времени. Можно даже сказать, что это время живет в субъекте и благодаря субъекту. Субъект оказывается основанием, под-лежащим времени, создает время, переживает время, классифицирует время, использует время — время не существует вне смыслового поля субъекта. В связи с этим субъект непременно относится к современности и вместе с ней как бы пронизывает традиционную линейку времени, благодаря которой структурируется наше позитивистское представление об истории. Субъект оказывается вневременной категорией (тогда как время, напротив, категория субъективная), пронизывающей время и дающей основания для перманентной современности — внеисторической категории времени, переживаемой на субъективном уровне и уникальной в каждый конкретный момент.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, обобщаются его результаты, формируются общие выводы и намечаются перспективы исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мальцев Я. В. Перманентная современность и ее субъект как основа социальной матрицы / Я. В. Мальцев // Социум и власть. № 5 (55). 2015. С. 7-12 (0,6 п.л.).
2. Мальцев Я. В. Субъект современности в аспекте поп-культуры / Я. В. Мальцев // Социум и власть. № 1 (57). 2016. С. 118-124 (0,7 п.л.).
3. Мальцев Я. В. Концепт «Современность» в философско-гуманитарном дискурсе / Я. В. Мальцев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. Вып. 2. С. 136-151 (0,4 п.л.).
4. Мальцев Я. В. Перманентная современность: социальный аспект / Я. В. Мальцев // Социум и власть. № 4 (60). 2016. С. 14-22 (0,8 п.л.).
5. Мальцев Я. В. Субъект и Реальное (попытка спасти картезианского субъекта от Бессознательного) / Я. В. Мальцев // Социум и власть. № 2 (64). 2017. — С. 91-95 (0,5 п.л.).
6. Мальцев Я. В. Конституирование субъекта современности и поле его деятельности / Я. В. Мальцев // Философия и культура. 2017. № 5. С. 115-130 (1,25 п.л.).
7. Мальцев Я. В. Субъект современности: сущностные характеристики / Я. В. Мальцев // Философия и культура. 2017. № 6. С. 120-129 (0,75 п.л.).

Подписано в печать 28.06.2018. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 504.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 59-74-81, 59-74-68
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru